

ГАЛИНА
ПАНЦ-
ЗАЙЦЕВА

«Я ТОЛСТАЯ – И ГОРЖУСЬ ЭТИМ!»

ТОЛСТУШКИ НА ПОДИУМЕ ПОЯВИЛИСЬ ИЗ ПРИНЦИПА

КОНСТАНТИН БОГОМОЛОВ, АНАЛИТИК МОДЫ, ОСНОВАТЕЛЬ BOGOMOLOV IMAGE SCHOOL:

Это не зигзаг моды, а более длительная тенденция, социальное явление. В последние годы на подиумах появились не только полные женщины вроде Миа Тайлер (95 кг при росте 173 см), но и модели со шрамами – индианка Падма Лакшми, пережившая тяжелую автоаварию, австралийка Бек Крейвен, которой сделали пересадку сердца. На подиуме успешно выступает Диандра Форрест, афроамериканка-альбинос, есть модели без ног и с прочими дефектами внешности, которые мы теперь называем не дефектами, а особенностями. Мне нравится добродушное внимание общества к человеку с физическими отклонениями от средней нормы. Мы учимся спокойно проходить мимо человека с изъянами, не тараситься на него и не отводить стыдливо взгляд в сторону. Эта попытка просматривается не только в моде. Например, детей с отклонениями в развитии предлагают не изолировать в спецшколах, а обучать в общих классах.

А не утратим ли мы через воспевание изъянов и уравнивание всех со всеми – пусть из самых благородных побуждений – возвышенное стремление к идеалам красоты и гармонии, вдохновлявшее веками поэтов и художников?

Нет. Никакой авторитет не способен навязать нам свое представление о том, что красиво. Идеал красоты формируется в нашем коллективном сознании.

Как в начале XX века пришел худощавый идеал красоты, так он с нами и остался. И если соберутся врачи, политики, священники и примут постановление: запрещено показывать худых анорексичных девушек по телевизору, в журналах и на подиуме – знаете что случится?

Наверное, никто в мире моды к ним не прислушается?

В мире моды все прислушаются. Но сразу резко упадут продажи – журналов, нарядов, косметики. Подсознательное стремление к «худому» эталону красоты заставит людей отворачиваться от навязанного «нормального». Сработает встроенный чуть ли не в каждого, врожденный, как чувство вкуса, идеал красоты. И сейчас это – худая и стройная женщина.

Я противник реалистичного и материалистичного подхода к моде по типу: пришла война, юбки укоротились, так как ткани не хватало, а женщины построились, потому что еды было мало. Мода, война, религия и идеалы телесной красоты – это все идет изнутри. Из человека. Если наш дух тянет нас в космос, тот, кто вверх – на небеса, а тот, кто вниз – туда, где ад и загробная жизнь, то идеал красоты будет эфемерным и утонченным, как в Древнем Египте. Египтяне думали о Вселенной, создавали с расчетом на тысячелетия, заглядывали в бездну лет. Одни пирамиды чего стоили! Не для Земли они творили. Для вечности. И воспевали худобу.

А греки древние – для Земли. Они были рационалистичны, практичны, аналитичны. Строили прочное, восхищались физическим совершенством и нормальными телесными формами. Экстатическое настроение Средних

ПОЛНЫЕ ЖЕНЩИНЫ ВЫШЛИ ИЗ ТЕНИ И ПЕРЕШЛИ В НАСТУПЛЕНИЕ. НА ПОДИУМАХ ПОЯВИЛИСЬ МОДЕЛИ «ОВЕРСАЙЗ», НА ТЕЛЕВИДЕНИИ – КРУПНЫЕ И УПИТАННЫЕ ВЕДУЩИЕ. ПОЛНЫМ ЖЕНЩИНАМ ПРЕДЛАГАЕТСЯ НАДЕТЬ МИНИ-ШОРТЫ И ГОРДИТЬСЯ СОБОЙ, А НЕ КОМПЛЕКСОВАТЬ ИЗ-ЗА ЛИШНИХ КИЛОГРАММОВ. ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ЭТОТ ТРЕНД И ЧТО ОН С СОБОЙ НЕСЕТ?

веков, все божественное, улет в небеса или в ад заставили людей отринуть телесное. Размышления о смерти и загробной жизни вновь привели в моду почти бесплотных женщин.

Эпоха Ренессанса, зарождение буржуазии с ее практицизмом и изучением естественных наук вернули нам греческие идеалы и пышные формы – пожалуй, даже с перебором, что видно по картинам Рубенса или по творениям Микеланджело. Тренд – «ах, как красиво было в Греции» – с вариациями вернулся и царил в мире до XX века.

Двадцатый век – опять космос, мистика – отсюда восхищение в его нулевые и десятые годы Средними веками и Древним Египтом. В 1912 году германские археологи откопали бюст Нефертити – и мир замер от восторга. Вот она – совершенная, хрупкая

красота! Если бы ее нам подсунили в материалистичном XIX веке, мы бы не нашли в ней ничего прекрасного, случайно бы разбили и не пожалели об этом. А в нашу эпоху она выглядит абсолютно уместной, в то время как дамы Рубенса – нет.

Что же происходит сейчас? Вновь возвращается эпоха Возрождения и все земное?

Я не считаю, что в моду приходит пышнотельный поздний Ренессанс. Я объясняю тренд на полных женщин не изменением наших представлений о красоте, а стремлением общества к демократичному отношению к разным людям. На протяжении последних десятилетий полные женщины страдали от своей «ущербности», так как выходили за рамки той внешности, к которой стремились все остальные, да и

они в том числе. И словно в отместку появился тренд: а давайте нами восхищаться!

А восхищаться-то и не хочется. По крайней мере – пока. Этот тренд, как я уже говорил, не про красоту, а про демократию и толерантность. И толстушки появились на подиуме из принципа.

Я смотрю на очень полную даму в коллекции одежды прет-а-порте и вижу, что там нет попытки подчеркнуть ее достоинства, сделать ее привлекательной. Мне в силу моей профдеформации стилиста хочется там прикрыть, тут подчеркнуть. Она же – просто в чем-то обтянутом. Это не принятие себя – это болезненная сверхкомпенсация. Со своим изъязненным человеком, страдающий из-за него тяжким комплексом, может бороться двумя способами: отчаянно его скрывать или так же отчаянно подчеркивать, сверхкомпенсировать. Нет у человека комплекса – он про свой изъян знает, но насчет него не парится. Мы с вами до этого не дошли. Мы сделали только один шаг вперед – и больше не прячем полных женщин, не делаем вид, будто их нет. Пышные и сверхпышные дамы появились на подиуме, скоро и в кино они возникнут в роли секс-символов. До второго шага – «мне безразличен ваш вес» – мы не дошли.

ТОЛСТАЯ? ИМЕЕШЬ ПРАВО!

Предположим, кто-то сутулый, а кто-то – весь в шрамах. Или без ноги. С ними это сделала жизнь. Они пережили аварию, операцию или несут на себе генетический дефект. Они над своей особенностью не властны. Остается ее только принимать. Лишние килограммы человек набрал сам – это его выбор. Его психологические проблемы. Мало кто полнеет от радости. Много кто – от обжорства. И здесь я вижу огромную разницу – или судьба у человека такая, или он сознательно выпал за рамки. И странно то, что он требует к себе такого же отношения и такого же принятия. Что вы об этом думаете?

Не суди и не судим будешь. Я пытаюсь относиться ко всем «другим» одинаково. Чья вина – не мне оценивать. Печально, когда человек должен стыдиться сам себя. Сотни лет черноко-

жие граждане в США считались людьми второго сорта, они стыдились цвета своей кожи. Законодатели США во второй половине XX века взялись ликвидировать неравенство и стали культивировать «черную гордость», ввели запреты на те слова, которые говорили о расовой принадлежности темнокожих американцев, и перегнули палку – из двух кандидатов на одно место работы выбрали темнокожего, а то не дай бог кто-то скажет, что его из-за расовой принадлежности отвергли и скандал разгорится! И я такие перегибы понимаю: у народа – травма поколений, которая долго не заживает. Ее надо лечить десятилетиями, прежде чем маятник остановится в золотой середине. Впрочем, в расовом вопросе мы уже приближаемся к точке равновесия.

...А с полными женщинами – еще нет. Никогда не было полненьких кинозвезд или секс-символов, разве что в комических ролях они иногда выступали. Для них не существовало моды. Они жили на задворках империи красоты. Отсюда вполне понятно лихое заявление: «Я толстая – и этим горжусь!»

Цвет кожи – это навсегда. Человек над ним не властен. Лишний вес – то, что в 99 процентах случаев зависит от нас. Поэтому гордиться лишним весом – немножко некорректно. Все равно что гордиться привычкой ходить с немывтыми ушами и говорить: «Я горжусь серо-зеленым оттенком ушных раковин! Это моя особенность!»

С одной стороны, я согласен с вами: чрезмерная полнота – это не природная черта. Но с другой стороны, человек имеет право не мыть уши. Это его уши. И он своим поведением мне ничего плохого не делает – только себе. Женщины имеют право быть полными. Да, избыточный, зашкаливающий вес отражается на самочувствии и красоте, и мне кажется неверным превращать его в фетиш. Если бы полная женщина, так же как чрезмерно худая или очень сутулая, обратилась ко мне и к моим стилистам, мы помогли бы ей выглядеть красивой.

Я иногда смотрю по телевизору программу, в которой американские стилисты готовят к свадьбе американ-

ских невест. Вес некоторых девушек намного превосходит 100 кг, а на них надевают платье принцессы – в талию, с открытыми плечами и руками. Выглядит подобная невеста странно. Комично. Декольте еще стоило бы показать, но руки – вряд ли. Может быть, я еще отстаю от прогрессивного направления, не спорю. И тем не менее полная невеста должна быть прекрасной, изысканной, стильной – а не смешной в девичьем платье из диснеевской «Золушки». Она – другая, и свою индивидуальность ей надо было бы принимать. А не стесняться ее, не выпячивать в борьбе с застенчивостью до абсурда.

ЛЮБАЯ КРАЙНОСТЬ НЕЗДОРОВА

Ваш подход – показать индивидуальную красоту – дает женщине возможность измениться к лучшему. И через внешние изменения решить свои внутренние проблемы. Она видит себя красивой, вдохновляется, ее самооценка растет, и она занимается собой.

Как мне кажется, носить мини-шорты, когда твой вес 120 кг, – тупикий подход к жизни. Вертикальными линиями кроя можно сделать полную фигуру вытянутой, динамичной и легкой. Легкость визуально убирает лишнее. Она видит в зеркале улучшенную версию себя, понимает, что этот образ можно воплотить в реальности, и получает стимул заняться собой и пойти в спортзал. Если мы предлагаем ей гордиться своей полнотой, носить скинни-джинсы и майки с «голым» животом, ей это жить не поможет, красивой ее не сделает.

Вы сказали, что чувство красоты у нас врожденное. И получается странная ситуация: полная дама в скинни-джинсах смотрит на себя в зеркало. Ее внутреннее чувство прекрасного увиденное не одобряет. Но стилист ее убеждает: ты прекрасна! Что происходит с женщиной в этот момент?

У нее возникает неосознанное противоречие между внутренним голосом – «ты вовсе не хороша!» – и доводами рассудка, подкрепленными популярным трендом – «я прекрасна,

я супер!». Окружающие на словах ее смелость хвалят, на деле втихую над нею прикалываются. Она испытывает дискомфорт, нервничает, ходит к психологу, чтобы разобраться в его причинах.

Перед нею три пути. Первый: с помощью консультантов заглушать свой внутренний голос и убеждать себя в том, что она хороша. Второй: менять себя – заниматься спортом, ходить к диетологу, худеть. Третий: менять отношение к своей полноте: ну толстая – и наплевать!

Любая крайность нездорова. Важно любить себя. И если совершенствоваться, то из любви к себе, а не из ненависти к своему отражению в зеркале. Если у тебя есть комплекс неполноценности, сколько ни худей, ничто тебе не поможет. Моя знакомая дама в возрасте 50+ выглядит моложе сорока, стройна, усовершенствована фитнесом и косметологами до предела. И все равно собой недовольна – потому что в основе ее действий лежит нелюбовь к себе.

ЗАПОМНИТЕ: что бы вы с собою ради красоты ни делали, всегда найдется кто-то моложе и худее. А счастье – это когда объем успеха равен объему притязаний.

Выходит, толстой женщине не обязательно худеть, чтобы чувствовать себя счастливой?

Быть красивой – это не одномоментное усилие, а процесс. Нельзя стать красивой – красоту требуется постоянно поддерживать. Кто-то находит в этом удовольствие, кто-то нет. Прекрасный вариант: послать все на фиг и наслаждаться тем, что есть, и ни в чем себя и других не убеждать, мини-шортами не кичиться. Наденет такая дама-пофигистка что-то развевающееся, яркое, красно-голубое, нитку бус – и счастлива, и все счастливы рядом с нею.

...Бывает, я иду с кем-то по улице, и мой собеседник вдруг скажет: «Ой, смотри, какая толстая женщина! Видел?», и я искренне отвечаю: «Нет, не заметил!» Мне все равно, какая она. Ее полнота меня не восхищает и не возмущает. Мне все равно, худая она или толстая. И это – идеальное отношение к человеку с особенностями внешности или без них. Спокойное и принимающее.

БОДИПОЗИТИВНО!

А ТЕПЕРЬ ПОСМОТРИМ НА ТЕХ ЖЕНЩИН, КОТОРЫЕ ПРЕДЛАГАЮТ НЕ СТЕСНЯТЬСЯ СВОЕЙ ПОЛНОТЫ И УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ЧРЕЗМЕРНЫЙ ВЕС БЫВАЕТ ПРЕКРАСЕН. ТОЛЬКО УЧИТЕ: ВСЕ ФОТОСЕССИИ ПОЛНЫХ КРАСАВИЦ ТАК ЖЕ ЖЕСТКО ОФОТОШОПЛЕНЫ, КАК И ФОТОСЕССИИ ХУДЫХ. А В ЖИЗНИ ВСЕ ВЫГЛЯДИТ ПО-ИНОМУ.

ТЭСС ХОЛИДЕЙ Самая тучная из всех фотомоделей оверсайз, ей 32 года, рост 165 см, вес – 155 кг. Размер одежды XXXL. Она многократно пыталась похудеть, но у нее это не получалось. И тогда она решила прославить свой вес, и ей это удалось – она популярна во всем мире и выпускает свою линию нарядов для очень полных.

ТАРА ЛИНН Эта девушка родом из Венесуэлы ввела в моду новое выражение: фотомодель нормального размера. Ее рост 179 см, вес 80–85 кг. В 2009 году она первой из полных красавиц снялась для журнала V Magazine обнаженной – только в красной помиде и лодочках на шпильке. И прославилась на весь мир.

АДЕЛЬ Лишний вес не помешал певице прославиться на весь мир – поет она прекрасно. И любит повторять, что лучше посидит с друзьями в кафе, чем пойдет в тренажерный зал. Но с типичной для некоторых толстушек двойственностью тут же в другом интервью грозит убить мужа, если он назовет ее толстой. В начале карьеры ее вес составлял 135 кг при росте 175 см. Сейчас – 90.

ДЖЕММА КОЛЛИНЗ Известная британская телеведущая и певица при росте 175 см весит 110 кг. На словах она мечтает похудеть. На деле проводит провокационные фотосессии на пляже, носит полупрозрачные наряды и уплетает сэндвичи за обе щеки.

